

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-АПУ13-11

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.,
судей Земскова Е.Ю., Тришевой А.А.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Ховатова С.М. в интересах осужденной Рожковой Е.О. на приговор Омского областного суда от 26 апреля 2013 года, по которому

Рожкова Е [REDACTED]

О [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

- осуждена по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год.

При назначении дополнительного наказания по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ судом установлены ограничения из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ, указанные в приговоре.

По делу также осужден Магерамов О.А. [ ] А [ ] приговор в отношении которого не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступления осужденных Рожковой Е.О. и Магерамова О.А., адвокатов Поддубного С.В. и Долматовой С.Д., поддержавших доводы апелляционной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Филимоновой С.Р. о законности и обоснованности приговора, Судебная коллегия

установила:

Рожкова Е.О. и Магерамов О.А. признаны виновными в убийстве группой лиц П [ ]

Преступление совершено 9 октября 2012 года в г. [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Ховатов С.М. указывает, что свидетели, на показания которых сослался суд, не являлись очевидцами преступления и об его обстоятельствах им неизвестно. Данные экспертиз показаний Рожковой о ее роли в преступлении не опровергают.

Из показаний осужденных в судебном заседании не следует, что Рожкова и Магерамов действовали группой лиц и у Рожковой имелся умысел на убийство П [ ]

Это обстоятельство подтверждается тем, что в причинной связи с наступлением смерти П [ ] от асфиксии находятся действия только Магерамова по ее удушению. Телесные повреждения, причиненные Рожковой, носят прижизненный характер и прямого отношения к смерти П [ ] не имеют. Действия Магерамова, по их показаниям в суде, были совершены через некоторое время после действий Рожковой. Из 11 повреждений, причиненных П [ ], только одно признано опасным для жизни.

Что касается показаний Магерамова и Рожковой на предварительном следствии, то защитник считает их достоверность сомнительной, а показания полученными под давлением сотрудников правоохранительных органов, высказывает несогласие с их оценкой, которую дал суд в приговоре, отдав им предпочтение перед показаниями осужденных в суде.

Показания Рожковой в качестве подозреваемой не отвечают требованиям допустимости, поскольку были получены с нарушением закона при ответе на наводящие вопросы.

Показания эксперта М [ ] о том, что ранение грудной клетки привело бы к смерти Рожковой, если бы она не была задушена, адвокат считает основанными на предположениях, без учета того, как бы могли развиваться события на месте происшествия. Имеющиеся в деле доказательства, по мнению защитника, подтверждают умысел Рожковой только на причинение П [ ] тяжких телесных повреждений.

В связи с изложенным адвокат просит приговор изменить, переqualифицировать действия Рожковой с п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст. 111 УК РФ.

В *возражениях на апелляционную жалобу государственной обвинитель* прокуратуры Омской области А.С. Ляшенко указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит оставить жалобу без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционной жалобы, возражений на нее, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым, а апелляционную жалобу адвоката - не подлежащей удовлетворению.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении убийства П [ ] группой лиц подтверждаются доказательствами, которые суд привел в приговоре.

В период предварительного следствия Магерамовым даны показания о совместном совершении преступления.

В явке с повинной, в показаниях при допросе в качестве подозреваемого, при проверке показаний на месте Магерамов сообщил, что удерживал П [ ], в то время как Рожкова наносила ей удары ножом.

При допросе в качестве подозреваемого Магерамов дополнительно сообщил, что Рожкова после нанесенного ею удара ножом П [ ] предложила ему совместно убить последнюю, после чего они совершили вышеуказанные действия.

При допросе в качестве обвиняемого Магерамов дополнил изложенное показаниями об удушении им П [ ], после того как он и Рожкова совершили вышеуказанные действия (т.1 л.д. 174-180).

В показаниях на следствии Рожкова сообщила, что нанесла П [ ] несколько ударов ножом, а также ногой по голове. П [ ] пыталась убежать, но Магерамов догнал и вернул ее обратно, сказал, что сам все сделает, после чего стал душить ее футболкой. Во время удушения Рожкова также нанесла два удара ножом. После этого Магерамов сообщил, что «уже все» и отнес тело в камыши (т.1 л.д. 181-184).

В судебном заседании Магерамов и Рожкова свои показания не подтвердили, Магерамов, ссылаясь на отсутствие защитника и психологическое воздействие сотрудников полиции, Рожкова – на действия следователя, по предложению которого она подписала протокол.

Давая оценку вышеуказанным показаниям, суд признал более достоверными показания Магерамова и Рожковой в период досудебного производства о совместном совершении преступления, мотивировав свой вывод, как того требует ст.307 УПК РФ.

Указанная оценка является обоснованной, так как она дана в совокупности с другими доказательствами по делу, которые подтверждают вывод о виновности осужденных в совместном совершении преступления.

Суд при этом правильно указал, что оснований считать недопустимыми доказательствами показания Магерарова и Рожковой в досудебном производстве не имеется, так как они получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника, то есть в условиях, исключающих противоправное воздействие на допрашиваемого.

Доводы о том, что Рожкова давала показания, отвечая на наводящие вопросы, являются необоснованными. Согласно протоколу допроса Рожкова сначала изложила обстоятельства преступления в свободном рассказе, после чего ей были заданы уточняющие вопросы, исходя из ранее сообщенных подозреваемой сведений. В связи с этим оснований для признания показаний Рожковой недопустимыми Судебная коллегия не усматривает.

Показания Рожковой и Магерарова в период досудебного производства являются последовательными, в целом соответствуют друг другу, протоколу осмотра места происшествия о месте обнаружения трупа и других обстоятельствах, заключению эксперта о телесных повреждениях, причиненных П [REDACTED], о наступлении ее смерти от асфиксии, а также показаниям свидетелей И [REDACTED], Ч [REDACTED] и Л [REDACTED] которым известно об обстоятельствах совместно совершенного убийства со слов осужденных. Тот факт, что данные лица не являлись очевидцами события преступления, не исключает доказательственного значения их показаний.

При оценке показаний Магерарова и Рожковой суд также обоснованно учел отсутствие у Магерарова мотивов для убийства П [REDACTED] и наличие таких мотивов у Рожковой, которая испытывала неприязнь к П [REDACTED]

В связи с этим показания Магерарова на следствии о том, что он присоединился к действиям Рожковой именно по ее просьбе, а не по собственной инициативе, в большей степени соответствуют фактическим обстоятельствам дела, более логично объясняют случившееся.

Приведенное судом обоснование своих выводов при оценке доказательств Судебная коллегия считает убедительным и не находит оснований ставить их под сомнение.

Основываясь на совокупности изложенных доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о том, что осужденные действовали с совместным умыслом на лишение жизни П [REDACTED], реализуя который Рожкова нанесла последней множественные удары ножом в жизненно важные органы, а Магераров ее в это же время удерживал, после чего путем удушения П [REDACTED] довел совместный умысел до конца.

По смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

При вышеуказанных обстоятельствах доводы защиты об отсутствии прямой причинной связи между действиями Рожковой и наступлением смерти для квалификации ее действий значения не имеют.

В связи с этим не имеет также значения критика защитой одного из доказательств – показаний эксперта М [ ] о том, что причиненные колото-резаные ранения неизбежно привели бы к наступлению смерти.

Суд привел данные показания для подтверждения степени опасности для жизни причиненных повреждений, что защита не оспаривает.

Что касается возможного исхода указанных повреждений, то суд не ссылаясь на него как на доказательство своих выводов, поскольку оценивал не возможное развитие событий, а факты имевшие место в действительности, в том числе реальную причинно-следственную связь между действиями осужденных и наступившими последствиями.

Кроме того, критика показаний эксперта стороной защиты является ошибочной и по существу ее показаний.

Излагая свое мнение как специалиста о возможном исходе причиненных ранений, эксперт оценивала прогноз наступления смерти абстрактно, с судебно-медицинской точки зрения. Эксперт не учитывала и не могла учитывать реальные обстоятельства конкретного дела и факторы, способные повлиять на развитие причинно-следственной связи в конкретной ситуации, находящиеся за пределами ее специальных познаний, например, вмешательство в событие преступления посторонних лиц. Поэтому доводы адвоката об ошибочности высказанного экспертом суждения приведены без учета фактических оснований сделанного им вывода.

Выводы суда о виновности осужденных основаны на совокупности доказательств, достаточных для постановления обвинительного приговора.

Действия осужденных правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц.

Оснований для переквалификации действий Рожковой на ч.1 ст.111 УК РФ Судебная коллегия не усматривает.

Наказание назначено Рожковой с учетом обстоятельств, имеющих значение в соответствии со ст.6,60 УК РФ.

Судом учтены характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденной, ее роль в совершении преступления, наличие у Рожковой смягчающего обстоятельства и отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст.63 УК РФ, влияние наказания на исправление Рожковой и условия жизни ее семьи.

С учетом указанных в приговоре обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу о возможности исправления осужденной только в условиях изоляции от общества, об отсутствии оснований для применения ч.6 ст.15, ст.64,73 УК РФ, назначив ей справедливое наказание.

Оснований для изменения приговора по доводам апелляционной жалобы не усматривается.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 26 апреля 2013 года в отношении Рожковой Е [ ] О [ ] оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката С.М. Ховатова - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

